

УДК 94(476)

**ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
НА ПРИМЕРЕ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ**

Е.С. ШАРИПО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

В данной статье на основе опубликованных источников историографического материала рассматриваются вопросы, связанные с органами управления по вывозу рабочей силы с оккупированной территории Витебской области в современных границах и использованию их принудительного труда.

В 1941 году германская экономика была ориентирована на расширение ресурсов и возвращение солдат после победы над Советским Союзом. В связи с этим возникла необходимость в рабочей силе. К сентябрю 1941 года на рынке труда в Германии было свыше 2,6 миллионов свободных рабочих мест, из которых 50 тысяч на горнодобывающую промышленность, строительную – 140 тысяч, металлургическую – более 30 тысяч, на сельское хозяйство 500 тысяч. Изначально Германия планировала обойтись собственными ресурсами без использования иностранной рабочей силы, в которой не было необходимости и в первую очередь по экономическим причинам. Кроме того, в них видели и политическую угрозу [14, с. 393 – 395]. Положение изменилось после контрудара советских войск под Москвой осенью 1941 года, когда стало понятно, что «блицкриг» сорван, и соответственно в армию Германии стали призывать и производственные силы, что повлекло за собой увеличение числа заказов со стороны предприятий бирж труда на рабочую силу [28, с. 15 – 19].

7 ноября 1941 года в Берлине Г. Геринг дал указание подчиненным на использование принудительного труда людей с оккупированных территорий Советского Союза. Его указания были официально оформлены в секретном циркуляре хозяйственного штаба немецкого командования на Востоке от 4 декабря 1941 года, в которых было указано об использовании советских людей на самых тяжелых работах. Таким образом, было положено начало массовой мобилизации советских людей для работы в третьем рейхе [32, с. 55]. Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, немецкие власти объявляли «военнопленными» и соответственно приравнивали к такому же режиму содержания. Также устанавливалось, что принудительный труд восточных рабочих не должен оплачиваться, в отличие от рабочей силы с территории Западной Европы. Эти же условия касались и населения территории Витебской области [67, с. 175 – 176].

С увеличением использования в экономике Германии иностранных рабочих росло и число учреждений и организаций, которые занимались этим вопросом. Непосредственно вопросами работы иностранцев ведало рейхсминистерство труда и экономики, рейхсминистерство вооружения и боеприпасов ОКБ (Главный штаб вооруженных сил Германии), деловая группа трудоустройства ведомства по четырехлетнему плану, многочисленные германские объединения и хозяйственные группы, а также отдельные предприятия [65, с. 183 – 184].

Так, 31 октября 1941 года Гитлер отдал распоряжение, где содержались первые попытки централизации руководства иностранной рабочей силой. Именно тогда вермахт, рейхсминистерство боеприпасов и вооружения, и рейхсминистерство труда были названы ответственными за использование принудительного труда оstarбайтеров.

7 ноября 1941 года в директиве Г. Геринга организация труда советских людей была поручена деловой группе трудового использования под руководством министра-директора Р. Мансфельда, которого Геринг назначил организационным руководителем, а с начала 1942 года – уполномоченным по использованию рабочей силы. Задача Мансфельда состояла в доставке, как можно большего количества советских рабочих. Не справившись с поставленной задачей, он был снят с должности и на его место был назначен Ф. Заукель – гауляйтер Тюрингии [69, с. 81 – 82]. 21 марта 1942 года он вступил в должность генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, оставаясь гауляйтером партии [74, с. 82 – 84]. Официально Ф. Заукель был подчинен учреждению Геринга по четырехлетнему плану. Вместе с деловой группой трудового использования он получил свой штаб или ведомство генерального уполномоченного по использованию рабочей силы (ГБА). Фактически он был зависим от министра вооружения и боеприпасов А. Шпеера, однако политически подчинялся непосредственно Гитлеру [28, с. 27 – 29]. Ф. Заукель объединил гауляйтеров в организацию трудового использования и сделал их своими уполномоченными по использованию рабочей силы, устранив тем самым сопротивление эксплуатации на работах в Германии людей из СССР.

13 декабря 1941 года в восточное министерство и экономический штаб «Ост» из ведомства уполномоченного по четырехлетнему плану поступило письмо группы трудового использования с просьбой ознакомить с ним все подведомственные учреждения, которые занимались трудовыми ресурсами.

Следует отметить, что уже 17 июля 1941 года было создано рейхсминистерство для оккупированных восточных территорий (восточное министерство) во главе с Альфредом Розенбергом [26, с. 18]. В структуре восточного министерства имелся отдел труда, которому подчинялись соответствующие структуры гражданской оккупационной администрации [64, с. 52]. 5 августа 1941 года было опубликовано распоряжение имперского министра по делам оккупированных восточных областей Альфреда Розенберга о всеобщей трудовой повинности, которое распространялось на население в возрасте от 18 до 45 лет и обязательная работа для евреев в возрасте от 14 до 60 лет. Но на практике возрастные рамки корректировались на месте и на женщин распространялись от 15 до 55 лет [24, с. 23 – 24]. Учетом трудоспособного населения занимались специально создаваемые отделы и биржи труда, созданные по немецкому образцу. Главной задачей этих органов был принудительный учёт всех работоспособных и привлечение их к работе. Они одновременно являлись органами, как оккупационной администрации, так и общегерманской службы работы. Их служащие были сотрудниками восточного министерства или управлений труда и носили звания зондерфюреров, что упрощало их взаимодействие с армейскими службами. Следует добавить, что персонал служб труда формировался преимущественно из местного населения, кроме руководящих должностей. Для евреев формировались отдельные службы труда, которые находились под надзором немцев [64, с. 57 – 58]. На каждого зарегистрировавшегося местного жителя заводилась карточка, схожая с той, что была принята в рейхе. Копия (аналог) трудовой книжки – выдавалась на руки заявителю для фиксации перемещений и исполнения предписаний. Во время регистрации подавались сведения о месте жительства, дате рождения, семейном положении, количестве детей, профессии, образовании, состоянии здоровья, наличии инструментов. За неисполнение регистрации в назначенный термин, нарушитель призывался к ответу в виде ареста, или штрафа в размере 1 тысяча рублей [30, с. 7 – 25]. Регистрация на биржах труда была принудительной. Поставленное в зависимость от голода (работавшие получали продуктовые карточки) и угроз население вынуждено было работать на предприятиях, которые имели военное значение, ремонте и расчистке шоссе и железных дорог, аэродромов, строительстве, вырубке и вывозе леса, добыче торфа и т.д. [52, с. 144].

Создавались трудовые сборные лагеря в зоне армейского тыла, где проводилась политическая проверка населения, первоначальный медицинский осмотр. На территории Витебской области сборные лагеря располагались в Витебске, Орше, Полоцке, Глубоком и Дисне. Сборные лагеря оборудовались вблизи железнодорожных станций. Нередко они располагались там же, где и лагеря военнопленных. Существовали они короткое время [28, с. 5].

В начале 1942 года на оккупированной территории началась вербовочная кампания немецких бирж труда и других вербовочных учреждений, которые в своей работе опирались на воинские части. В группе армий «Центр» начало вербовки было объявлено 15 января 1942 года. Следовательно, и на территории Витебской области тоже. Генеральный уполномоченный направил на оккупированную территорию вербовочные комиссии, которые состояли из представителей вермахта, (иногда к ним прикомандировывались и представители крупных «заказчиков» для помощи в выявлении особенно остро необходимых специалистов), чиновников рейхсминистерства по занятым восточным областям и представителей соответствующей биржи труда, которые были наделены званием зондерфюреров войск, а также СД и гестапо (в их обязанности входило отделение политически-неблагонадежных, евреев и комиссаров) [64, с. 259]. С марта 1942 года вербовочные комиссии перешли в подчинение Фрицу Заукелю и стали именоваться вербовочными комиссиями генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Позже они были усилены и названы штабами.

Вербовщики осуществляли все организационные мероприятия по угону населения, взаимодействовали с учреждениями восточного министерства и экономического штаба «Ост» на оккупированной территории и, располагая поддержкой СС, обладали всеми полномочиями для любых мер по доставке в рейх необходимого количества рабочей силы. В сферу их деятельности входили один или несколько административных округов. Так, в Глубоком действовал штаб по использованию рабочей силы «Гессен», а в Глубокской округе «Центральная Германия».

Работа вербовочных комиссий оплачивалась кассами рейхскомиссаров, служебными кассами генеральных комиссаров и платежными пунктами при окружных комиссарах при предъявлении справки руководителя комиссии. В справке указывалось название комиссии, фамилия чиновника, получающего аванс, место его жительства и размер заработанной суммы. Оплата велась на комиссионной основе, поэтому вербовщики были заинтересованы в большем числе завербованных.

Вербовку населения проводили районные управы и бургомистры, гарнизонные комендатуры, биржи труда, а там, где они отсутствовали – местные и полевые комендатуры. Их задача состояла в обеспечении транспортировки, завербованных до станций отправления или пересыльных лагерей.

В каждом населенном пункте проводился учет рабочей силы по полу, возрасту, профессии, стажу работы. В функции вербовочных комиссий входила организация сборных лагерей рабочей силы. Эту работу они выполняли совместно с чиновниками отделов труда. Вербовочные комиссии с помощью местной администрации должны были организовывать снабжение продовольствием остарбайтеров в лагерях и в пути следования [18, с. 58 – 59].

Итак, вербовочные комиссии, как уполномоченные Ф. Заукеля, обладали неограниченными правами в деле организации угона рабочей силы с оккупированной территории в рейх и могли требовать выполнения своих указаний в этой части от гражданской оккупационной администрации, полиции, СС и вермахта ведомства железной дороги, СС и вермахта. Согласно указа Р. Мансфельда от 13 декабря 1941 года в распоряжение вербовочных комиссий поступали местные врачи для медицинского осмотра и дезинсекции населения перед отправкой в Германию. Политической проверкой населения занималась служба безопасности. Также вербовкой молодежи занимался «Союз белорусской молодежи». Их целью было как можно больше завербовать юношей и девушек в возрасте 14-20 лет [28, с. 15 – 78].

Для агитации населения в городах, деревнях, проводились показы кинохроники о жизни в Германии, выступления пропагандистов, устраивались фотовитрины, вывешивались плакаты, распространялись листовки, газеты. Так, в Витебске выходила агитационная газета «Витебские ведомости», которая с декабря 1941 стала называться «Новый путь». В ней печатались объявления с призывом ехать на работу в Германию [76, с. 225 – 226]. Организовывались экскурсии в Германию. Молодежи предлагались курсы механиков, шоферов, токарей, слесарей с последующим возвращением на родину. Изначально, вербовка населения в Германию велась на добровольной основе. Но в специальных разнарядках по волостям указывалось, сколько человек и в какой срок волость должна поставить. Большие заявки давались на девушек для использования их в сельском хозяйстве и в работе по дому. Пропагандистские мероприятия не прекращались на протяжении всего периода оккупации.

Семья добровольцев находилась под опекой оккупационной администрации, которой выдавалась денежная помощь и продовольственный паек в 1942 – 1943 годах (согласно ведомостям, по 130-150 рублей в месяц, а с августа 1943 пособие увеличилось до 200 рублей), местными властями (главным образом волостными управами, старостами деревень) оказывалась помощь в тягловой силе и сельхозработах [43, с. 452].

Денежное пособие выплачивалось на основании обоснованного прошения со стороны местного управления или со стороны общины на имя немецкой администрации. Денежная помощь и паек выдавались неработающим иждивенцам рабочих, завербованных в Германию, если последние являлись до вербовки единственными кормильцами и проживали вместе с семьей. Пособия выплачивались местными управлениями по составленным ими спискам, проверенным биржей труда. Списки содержали имя и фамилию лица (главы семьи), на иждивении которого состояла семья, имя и фамилию лица, получающего пособие, размер пособия и подпись получателя. После выплаты пособий и расписки получателей или пометки об уплате биржа труда направляла списки в хозяйственную команду, а та, в свою очередь, в экономическую инспекцию тыла группы армий «Центр». На территории гражданской администрации биржи направляли списки в отдел труда генерального комиссариата. Деньги на эти цели в местные управления поступали из финансовых отделов немецкой администрации [17, с. 24 – 40].

Добровольцам разрешалась переписка с родными. Для этого на центральной почте в Минске была выделена специальная служба [66, с. 143]. Письма с мест поступали в волостные, затем в окружные управы. Последние осуществляли их пересылку в Германию. Ответная корреспонденция поступала на почту, где ее распределяли по районным управам, последние – по волостным и затем старостам деревень. Доверенные лица получали и доставляли письма на места. В связи с увеличением числа отказывающихся от вербовки местных жителей немцы все чаще прибегали к насильственным методам [24, с. 6].

Необходимость Германии в рабочей силе росла. 21 января 1942 года в Берлине состоялось совещание руководителей немецкой военной разведки, где обсуждались задачи военного производства в связи с новой военной кампанией на Востоке и заполнения вакансий за счет иностранных рабочих и военнопленных. В 1941 – 1942 годах в экономике Германии количество немецких рабочих сократилось с 33,4 млн. до 31,5 млн. человек, то есть на 1,9 млн. человек. За этот же период число иностранных рабочих и военнопленных увеличилось с 3 млн. до 4,1 млн., т. е. на 1,1 млн. человек. Следовавшие друг за другом совещания центрального бюро планирования с участием представителей рейхсмаршала Геринга по вопросам четырехлетнего плана, чугунолитейной, угольных ассоциаций, министерства вооружения и боеприпасов регулярно обсуждали вопросы нехватки рабочей силы, её поиска и распределения между промышленностью и сельским хозяйством. В октябре 1942 года Адольф Гитлер потребовал привлечения дополнительно 2 млн. иностранных рабочих. Выполнить этот приказ было возможно перейдя к принудительной вербовке. Ее и начали осуществлять немцы на оккупированной территории СССР с 1942 года, в том числе и на территории Витебской области.

В мае 1942 года Ф. Заукель издал распоряжение о принудительной трудовой мобилизации. Лица, которые уклонялись от вербовки и укрывавшиеся, объявлялись партизанами и саботажниками. Одновременно Ф. Заукель требовал значительно сократить потребность в рабочей силе на местах, ограничив ее лишь заказами военного значения [77, с. 184 – 185].

На оккупированной территории немцы стали широко практиковать метод массовых облав. Оцеплялись целые городские районы, улицы, кварталы, рынки, предприятия, учреждения, села, пристани, кинотеатры, вокзалы, высаживались пассажиры из поездов.

В начале 1943 года была объявлена мобилизация людских резервов в Германии для пополнения армии и расширения военного производства. В марте вышло распоряжение немецких властей об увеличении вывоза в рейх из захваченных районов рабочей силы. В апреле 1943 года в целях увеличения вывоза рабочей силы в Германию Ф. Заукель посетил ряд городов лично, в том числе и Минск. В Беларусь это был уже второй визит Ф. Заукеля, а первый состоялся в августе 1942 года [68, с. 154]. Согласно новому распоряжению в течение ближайших четырех месяцев из оккупированных восточных территорий следовало отправить еще 1 миллион женщин и мужчин. Генеральному округу Беларусь и хозяйственной инспекции группы армий «Центр» предписывалось ежедневно посылать в рейх 500-1000 рабочих [78, с. 223]. График предусматривал отправку из Витебска с дополнительной догрузкой в Полоцке 3 железнодорожных составов в неделю. Из Могилева с догрузкой в Орше – 2 железнодорожных состава в неделю [17, с. 88 – 89]. В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях» начальник военно-экономической инспекции группы армий «Центр» генерал-лейтенант Вейганг призывал к ускорению насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских рабочих. Части вермахта, карательные органы вели захват рабочей силы одновременно с борьбой против партизан. По приказу ОКБ от 8 мая 1943 года лица мужского пола в возрасте от 16 до 55 лет, которые были захвачены в районе военных действий и дислокации частей вермахта во время карательных операций против партизан, в рейхскомиссариатах, генерал-губернаторстве, зачислялись в категорию военнопленных согласно установке Германа Геринга, отправлялись в лагеря, а оттуда на работу в Германию [17, с. 5 – 12].

В захвате рабочей силы участвовали и военные власти тылового района группы армий «Центр». Части вермахта и карательные отряды окружали деревни и хватали мужчин, женщин, подростков. Особенно широкий размах приняла такая форма захвата рабочей силы во время карательных операций против партизан. Они были направлены против населения и партизан, так как многие из них направлялись в районы, не выполнившие план по поставке рабочей силы. В Витебской области немцы осуществили 19 карательных операций. Обыски, облавы, специальные акции по выявлению и арестам подпольщиков, связных, партизан, уничтожению партизан и поддерживавшего их населения выполняли одновременно задачу захвата трудоспособного населения [62, с. 26]. Самой крупной карательной операцией на территории Витебской области была акция «Зимнее волшебство» – против партизан Россонско-Освейской зоны, и гражданского населения в трёхугольнике Себеж-Освея-Полоцк. В результате этой операции было угнано 2000 человек. Необходимо отметить и такие операции на территории Витебской области, как «Зимний лес» – более 2000 человек, «Котбус» – более 6000 человек, «Шаровая молния» – 804 человека, «Рысь» – 300 человек [16, с. 110 – 111].

Всего за время оккупации Витебской области было осуществлено несколько компаний по вывозу населения на принудительные работы в Германию: I – апрель-август 1942 года, II – сентябрь-декабрь 1942 года, III – 1943 год и IV – 1944 год [29, с. 77].

Таким образом, можно сказать о том, что в начале войны Гитлер не планировал ввозить на территорию Германии советское население и использовать для работы. Поскольку они представляли политическую угрозу. Но после провала молниеносной войны и в связи с тем, что война стала затяжной, что привело к большим потерям на фронте и в армию были вынуждены мобилизовать людей, занятых на производстве. Именно дефицит рабочей силы в Германии вызвал потребность в людских ресурсах. Это и стало основной причиной вывоза населения с захваченных территорий. В том числе и с территории Витебской области. Ещё одной немаловажной причиной была большая смертность среди военнопленных, которые также привлекались к принудительной работе в Германии в разных отраслях и их необходимо было кем-то заменить. Также население угоняли для того, чтобы уничтожить наиболее убежденных противников германизма и тем самым облегчить процесс преобразования её в германскую колонию. Так, развернулась широкомасштабная компания по отправке населения Беларуси на принудительный труд в Германию и создавались органы, отвечающие за сбор и отправку населения на принудительные работы, как со всей территории Беларуси, так и с территории Витебской области. Необходимо отметить, что захват мирного населения для отправки на работу в Германию происходил во время осуществления карательных операций и облав, которые одновременно были направлены на борьбу с партизанами. К работе привлекались женщины, мужчины, дети и старики. Заранее предусматривалось, что принудительный труд восточных рабочих не должен оплачиваться, в отличие от рабочей силы с территории Западной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка уполномоченного по делам военной экономики о подготовке к экономической мобилизации на декабрь 1937 года // Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. / редкол.: М. Ю. Рагинский (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Юрид. лит., 1987 – 1999. Т. 2. – 1988. – С. 393 – 395.
2. Из донесения боевой группы фон Готтберга о выполнении карательной операции «Коттбус» // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 110 – 111.
3. Из информационного бюллетеня роты пропаганды «Б» (Белоруссия) // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 88 – 89.
4. Из месячного отчета брестского окружного комиссара о рабочей политике и социальном управлении // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 58 – 59.
5. Из распоряжения рейхсминистра оккупированных восточных областей А. Розенберга о всеобщей трудовой повинности // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 23 – 24.
6. Из служебного дневника начальника генерального штаба сухопутных сил вермахта генерал-полковника Гальдера // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 18.
7. Кнатько, Г. Д. Белорусские остарбайтеры: ист. – аналит. исслед. / Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко, Н. А. Бондаренко. – Минск: НАРБ, 2001. – 336 с.
8. Корсак, А. І. Штодзённасць жыцця остарбайтэраў з Віцебскай вобласці ў Нацысцкай Германіі (1941 – 1945 гг.) / А. І. Корсак // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2010. – № 1. – С. 73 – 78.
9. Літвін, А. М. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941 – 1945 гг. / А. М. Літвін, Я. А. Грэбень, С. Я. Новікаў. – Мінск: Тэсей, 2010. – 584 с.
10. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – Кн. 1. – 648 с.
11. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацкага р-на. – Мінск: Выш. шк., 1999. – С. 427.
12. Письмо Ф. Заукеля Г. Гимmlеру о передаче захваченного в результате карательных операций трудоспособного населения в качестве рабочей силы в Германию // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – Кн. 2. – С. 26.
13. Полян, П. М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине (пераб. доп.) / П. М. Полян. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 896 с., ил.
14. Приказ Геринга о реорганизации ведомства генерального уполномоченного по использованию рабочей силы 2 и его функциях // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 183 – 184.
15. Приказ комиссара Минского округа о создании почтового отделения для переписки местного населения с родственниками, уехавшими в Германию // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 143.
16. Приказ министра вооружений и боеприпасов Тодта о запрещении оплаты труда рабочих в оккупированных восточных областях и использовании их на тяжелых работах // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 175 – 176.
17. Программа пребывания в Минске генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Ф. Заукеля // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 154.
18. Радиотелеграмма Ф. Заукеля всем руководителям служебных комиссий и групп о мобилизации рабочей силы на оккупированной территории // Белорусские остарбайтеры. Угон населения на

- принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 81 – 82.
19. Сообщение Ф. Заукеля о вступлении в должность генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и задачах, стоящих перед его ведомством // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 82 – 84.
  20. Статья «На работу в Германию» из газеты «Новый путь» (Витебск) 6 декабря 1942 г. // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): документы и материалы: в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1996. – Кн. 1. – С. 225 – 226.
  21. Телеграмма Заукеля рейхскомиссарам оккупированных восточных областей о применении самых суровых мер при вербовке рабочей силы // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 184 – 185.
  22. Телефонограмма начальника хозяйственного штаба «Восток» инспектору хозяйственной инспекции «Юг» генералу Нагелю о поставке рабочей силы из оккупированных восточных областей для сельского хозяйства Германии // Преступные средства – преступные цели: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – Москва: Экономика, 1985. – С. 223.